

Огнев Р.Д.
студент 3 курс,
Юриспруденция (магистратура) Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Россия, г. Киров

«ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о необходимости введения профессиональной основы деятельности судебных представителей, а также положительные и отрицательные последствия этого. Негативно оценивается обязательное представительство по всем гражданским делам. Выделяются условия, при которых в гражданском судопроизводстве наличие высшего юридического образования у представителя является обязательным.*

***Ключевые слова:** представительство в суде, гражданское судопроизводство, квалифицированная юридическая помощь.*

***Annotation:** The article discusses the question of need of introduction of the professional foundations of judicial representatives, as well as the positive and negative consequences. Negatively assessed mandatory representation in all civil cases. There are conditions under which in civil proceedings is the presence of higher legal education representative is required.*

***Key words:** representation in court, civil litigation, qualified legal assistance.*

Как известно, в 2017 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект Федерального закона N 273154-7 "Об осуществлении

представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты", который должен будет ввести обязательное высшее юридическое образование для представителей, действующих по договору. При этом следует отметить, что данный критерий является одним из элементов механизма реализации права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренного Конституцией РФ.

Вместе с тем вопрос о профессиональной основе деятельности судебных представителей, действующих на основе договора, обсуждается в юридической литературе достаточно давно и до сих пор не имеет единого решения. Одни авторы считают, что передача всех гражданских дел адвокатам или профессиональным юристам - это закономерная тенденция развития современного процессуального права¹. Другие авторы, наоборот, отмечают, что для подобных нововведений в России требуется их более глубокое теоретическое осмысление². Отсутствие единства мнений среди ученых может быть обусловлено и тем, что даже на законодательном уровне правила, регулирующие данный институт в различных отраслях процессуального права, имеют достаточно противоречивое содержание.

Так, самые строгие требования к представителю указываются в ст. 53 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", а именно наличие статуса адвоката или ученой степени по юридической специальности. Наиболее либеральные правила привлечения представителя закреплены в ст. 49 ГПК РФ, ч. 6 ст. 59 АПК РФ и ч. 2, 3 ст. 25.5 КоАП РФ, где говорится лишь о необходимости полной дееспособности и оформленных согласно закону полномочиях.

Промежуточное положение в этом смысле занимают предписания ч. 1 ст. 55 КАС РФ, где представителем указывается как адвокат, так и другие полностью дееспособные лица, имеющие надлежаще оформленные полномочия и высшее юридическое образование. Достаточно сложную систему требований к кандидатуре

¹ Ткачева Н.Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2017. N 3. С. 52 - 55.

² Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 3. С. 29 - 34.

представителя можно обнаружить в уголовном процессе, где они были дифференцированы в зависимости от уровня суда и защищаемых интересов. Например, со стороны подозреваемого, обвиняемого и подсудимого это может быть только адвокат, а вместе с ним и некоторые другие субъекты. Исключением в данном случае будет являться производство у мировых судей, где обвиняемый может выбрать для этих целей любое лицо (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Кроме того, свобода выбора была предоставлена гражданскому истцу, потерпевшему (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), а также частному обвинителю (Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 N 446-О).

Подобное разнообразие требований, предъявляемых к представителям, обусловлено целями данного института, преследуемыми законодателем в различных отраслях процессуального права. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. N 15-П (далее - Постановление КС РФ N 15-П) говорится о том, что представители обеспечивают квалифицированную юридическую помощь, а при отсутствии возможности личного участия в процессе также доступ к правосудию. Попробуем разобрать эти функции более подробно.

Как отмечается в тексте Постановления КС РФ N 15-П, квалифицированная юридическая помощь является одним из инструментов, обеспечивающих реализацию права на судебную защиту. При этом в законе допускается установление дополнительных требований к судебным представителям, если это обусловлено публичными интересами (например, представление интересов обвиняемого в уголовном процессе допускается только адвокатами). Вероятно, именно это положение было положено в основу достаточно спорных выводов Н.Н. Ткачевой, которая считает необходимым ввести обязательное представительство по всем гражданским делам, где представителем по договору сможет стать только лицо, имеющее высшее юридическое образование³.

Позволим себе не согласиться с обоими указанными предложениями. Во-первых, введение обязательного представительства по всем гражданским делам

³ Ткачева Н.Н. Указ. соч. С. 54.

нецелесообразно в целом ряде случаев. Например, вряд ли требуется представитель, если лицо, участвующее в деле, имеет не только высшее юридическое образование, но и огромный опыт практической деятельности (бывший или действующий прокурор, судья, адвокат и т.д.). Представитель здесь может оказаться менее квалифицированным, чем представляемый. Не нужен он и в тех случаях, когда оба супруга желают расторжения брака, просят о рассмотрении дела без их участия, заранее решив все спорные вопросы и предоставив в суд надлежащим образом заверенные соглашения (о разделе имущества, выплате алиментов, порядке общения с ребенком и т.д.). Аналогичная ситуация складывается во всех исковых делах, где присутствует "условный ответчик", а также делах приказного и упрощенного производства. Существуют и другие ситуации, в рамках которых представитель будет лишь отягощать своим присутствием гражданский процесс, однако даже этих примеров достаточно для демонстрации спорности подобных утверждений.

Во-вторых, множество вопросов вызывает обязательное обладание представителем высшим юридическим образованием. Обосновывая свою позицию, автор помимо прочего указывает на конкретное гражданское дело, где в удовлетворении заявленных требований якобы было отказано по причине того, что представителем являлось неквалифицированное лицо⁴. Вместе с тем суд в данном случае встал на сторону ответчика в связи с тем, что представленное ему заключение эксперта полностью опровергло доводы истца (решение Октябрьского районного суда г. Саратова по делу N 2-2405/2015). Не вполне понятно, как квалификация представителя могла повлиять на содержание заключения эксперта и тем более на выводы суда.

На проблему формального подхода при определении квалификации представителя обращала внимание Л.В. Туманова, отмечая, что наличие диплома не всегда гарантирует глубокие знания. Кроме того, даже самый квалифицированный юрист не может обладать безупречными знаниями во всех

⁴ Там же. С. 53.

отраслях права. Другими словами, статус адвоката, наличие ученой степени или наличие высшего юридического образования далеко не всегда гарантируют квалифицированную помощь. Иногда более подходящим для этих целей может оказаться специалист из другой области, например таможенного, страхового или банковского дела. В этой связи было предложено более четко разграничить такие понятия, как "представительство" и "квалифицированная юридическая помощь", которые тесно связаны друг с другом, но не являются тождественными.

Отсутствие необходимости специальных квалификационных требований для всех без исключения представителей подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ, который указал на то, что законодатель должен поддерживать баланс между публичными интересами и правом участников процесса на выбор представителя. Так, возможность нормативного закрепления критериев квалифицированной юридической помощи и связанных с ними требований к представителям, предусмотренная ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, отчасти неприменима в гражданском судопроизводстве. Последнее имеет в своей основе диспозитивное начало, отступление от которого, в том числе при выборе представителя, возможно только в тех случаях, когда это требуется для достижения целей, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. При этом установление профессиональных критериев для допуска в процесс представителей в данном случае не отвечает приведенным требованиям (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П).

Перспектива введения квалификационных требований к представителям порождает проблему финансирования такой юридической помощи. Если оплата услуг представителя ложится на лиц, участвующих в деле, то очевидно, что не все из них смогут себе позволить обратиться к квалифицированному специалисту⁵. Подобное положение вещей наряду с обязательным представительством по всем гражданским делам приведет не просто к существенному ограничению, а в ряде

⁵ Переплеснина Е.М. Право на возмещение судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя как составляющая конституционного права на судебную защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 12. С. 47 - 51.

случаев даже к лишению права на судебную защиту, что отмечалось в Определении Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. N 446-0/2003.

Если же перенести эти расходы на государство, то возникает еще больше вопросов: помощь будет бесплатной или будет компенсироваться только часть ее стоимости; помощь будет оказываться по всем делам или только по некоторым из них; помощь будет оказываться всем лицам или только некоторым из них и т.д.? Кроме того, не вполне понятно, откуда возьмутся средства в бюджете на подобные цели.

Еще одним спорным моментом в обозначенном выше законопроекте является интеграция гражданско-правового института патронажа (ст. 41 ГК РФ) в новые правила гражданского процессуального представительства. С одной стороны, юридическое образование все еще не потребуется для законных представителей, но помощники, осуществляющие патронаж, в силу ст. 52 ГПК РФ к ним не относятся. Более того, согласно п. 3 ст. 41 ГК РФ помощник действует в интересах гражданина именно на основании заключаемых с ним договоров, что также говорит об обязательном наличии у такого помощника в суде высшего юридического образования. С другой стороны, помощник назначается органом опеки и попечительства на основании п. 2 ст. 41 ГК РФ, т.е. в силу закона. Также отметим, что порядок назначения такого помощника аналогичен порядку назначения законных представителей (опекунов, попечителей и доверительных управляющих, которым передано имущество безвестно отсутствующего). В этой связи полагаем необходимым расширить перечень лиц, имеющих право представлять чужие интересы в суде без высшего юридического образования, за счет включения в него помощников, осуществляющих патронаж.

Таким образом, в целом следует положительно оценить стремление законодателя к обеспечению всех нуждающихся лиц именно квалифицированной юридической помощью. Вместе с тем еще раз напомним, что ее не следует полностью отождествлять с институтом представительства в гражданском судопроизводстве, который помимо этого призван обеспечить доступность

правосудия. Последнее достигается путем сохранения возможности участия в деле представителя для лиц, которые по объективным причинам сами не могут там присутствовать. Другими словами, квалификационные требования нужны там, где нужна квалифицированная юридическая помощь, т.е. там, где есть публичный интерес. При отсутствии же в деле публичного интереса следует сохранить возможность определения представителя по усмотрению лица, участвующего в деле.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Переплеснина Е.М. Право на возмещение судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя как составляющая конституционного права на судебную защиту / Е.М. Переплеснина // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 12. С. 47 - 51.

2. Ткачева Н.Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве / Н.Н. Ткачева // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2017. N 3. С. 52 - 55.

3. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве / Л.В. Туманова // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 3. С. 29 - 34.